

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра государственно-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: Подразделения охраны и конвоирования органов и учреждений
уголовно-исполнительной системы как субъекты земельных
правоотношений**

Выполнил:
курсант 4 курса 3 взвода
рядовой внутренней службы
Лисин Евгений Владимирович

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
подполковник внутренней службы
Голубцова Ксения Ивановна

Рецензент:
начальник ФКУ КП-17 УФСИН
России по Республике Татарстан
полковник внутренней службы
Сагитов Раил Магсutowич

Решение начальника кафедры о допуске к защите

допущена 

Дата защиты 23.06.2021

Оценка 5 (отлично)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ	5
1.1. Место подразделений охраны и конвоирования в системе учреждений и органов, исполняющих наказание.....	5
1.2. Организационно-правовые основы и статус подразделений охраны и конвоирования.....	12
Глава 2. УЧАСТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ В ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	22
2.1. Правовое регулирование участия подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях.....	22
2.2. Проблемы участия подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях.....	28
Заключение	39
Библиографический список	41
Приложения	48

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время интенсивное развитие земельных правоотношений оказало влияние на множество сфер, в том числе были затронуты уголовно-исполнительные отношения, поскольку земля представляет собой такой объект прав, в котором нуждаются учреждения и органы, исполняющие наказания. Порядка 300 миллионов гектар земли передано в пользование и аренду юридическим лицам государственным органам на праве хозяйственного ведения или оперативного управления¹. Немалая доля из этого числа не оформлена документально, что в эпоху пристального внимания к правоохранительной, уголовно-исполнительной системам вызывает определенные трудности. Соответственно, эти факторы оказывают влияние на уголовно-исполнительную систему и отделы охраны и конвоирования.

Необходимо отметить, что в настоящий момент решены только общие вопросы по организации обеспечения режима содержания лиц, находящихся в местах лишения свободы. Наряду с этим, существует целый ряд практических проблем, как правового, так и организационного характера, связанных с данной деятельностью, нуждающихся в тщательном изучении с целью выработки рекомендаций по усовершенствованию в данной сфере применяемого законодательства.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с участием отделов охраны и конвоирования в земельных правоотношениях.

Предметом исследования является уголовно-исполнительное и земельное законодательство, а также труды ученых и материалы судебной

¹Статистика с официального сайта Федерального агентства по управлению имуществом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosim.ru/activities/reestr/Stat_reestr (дата обращения: 12 февраля 2021).

практики, где содержатся нормы и некоторые проблемы участия отделов охраны и конвоирования в земельных правоотношениях.

Цель исследования данной выпускной квалификационной работы заключается в проведении комплексного анализа вопросов участия подразделений охраны и конвоирования в земельно-правовых отношениях.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать место подразделений охраны и конвоирования в системе учреждений и органов, исполняющих наказание;
- обозначить организационно-правовые основы и статус подразделений охраны и конвоирования;
- изучить правовое регулирование участия подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях;
- проанализировать проблемы участия подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях.

Степень научной разработанности проблемы представляется не достаточно полной, поскольку небольшое количество исследователей рассматривают непосредственно земельно-правовые проблемы отделов охраны и конвоирования. Об отдельных аспектах данной проблемы писали такие авторы, как А. В. Баринов, Б. В. Ерофеев, С. М. Зубарев, С. В. Михеева, Н. И. Петренко, А. А. Петроградская, В. А. Шиханов, В. Е. Эминова и другие.

Методология выпускной квалификационной работы основывается на комплексном, системном, сравнительно-правовом, нормативном, логическом, технико-юридическом методах, которые являются общими и специальными. Комплексный характер работы основан на сочетании указанных методов.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, четыре параграфа, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ

1.1. Место подразделений охраны и конвоирования в системе учреждений и органов, исполняющих наказание

Для анализа участия подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях необходимо для начала охарактеризовать место подразделений охраны и конвоирования в системе учреждений и органов, исполняющих наказание, проанализировать их деятельность в общих чертах, а также правовое регулирование, которое устанавливает порядок осуществления подразделениями охраны и конвоирования своей деятельности. Данная необходимость вызвана тем, что организация вопросов охраны и конвоирования является достаточно проблематичным аспектом деятельности уголовно-исполнительной системы в виду области ее применения – исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества. Необходимо отметить тот факт, что лишение свободы в структуре уголовных наказаний традиционно занимает значительную долю от общего числа наказаний (порядка 28 – 29% от всех назначенных судами видов наказаний). По состоянию на 01.01.2021 лимит наполнения составляет 117 осужденных (мужчин 79, женщин 38), фактически содержится 96 осужденных (наполняемость 82%), из них 61 мужчина (63,5%) и 35 женщин (36,5%), 82 осужденных (муж.50/жен.32) за умышленные преступления (85,4%), 14 осужденных (муж.11/жен.3) за неосторожные преступления (14,6%). 1 иностранный гражданин. Из 35 осужденных женщин 17 впервые отбывают наказание, 18 – ранее судимы два и более раз, в т. ч. 7 ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, (АППГ-44, из них 26 - впервые, 18 - ранее судимы, в т.ч. 13 – ранее отбывавшие). Из 61 мужчины 32 отбывают наказание впервые, 29 – ранее судимы два и более раз, в т. ч. 12 ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы (АППГ– 52,

из них 40 – впервые, 12 – ранее судимы, в т. ч. 10 ранее отбывавшие) (см. Приложение 1).

Наказания, связанные с лишением свободы, охватывают целый комплекс правоотношений, среди которых не только непосредственно связанные с исполнением наказаний, но и медико-санитарные, бытовые, коммунальные и т.д., то есть такие правоотношения, которые направлены на соблюдение режима, безопасности осужденных, а также минимальных международных и российских норм содержания в уголовно-исправительных учреждениях. Вместе с тем, не следует забывать и об отношениях, которые традиционно ассоциируются с реализацией наказания в виде лишения свободы².

К таким отношениям необходимо отнести отношения в сфере регулирования деятельности подразделений охраны и конвоирования, которые непосредственно связаны с осуществлением отбывания наказания в виде лишения свободы. Однако деятельность подразделений охраны и конвоирования образует отдельную сферу уголовно-исполнительной системы. Это связано со следующими факторами.

В первую очередь, необходимо отметить, что современный вид подразделения охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы приобрели относительно недавно. В СССР функции подразделений охраны и конвоирования выполняли военнослужащие внутренних войск МВД СССР (а в дальнейшем и МВД России). Сотрудниками отделов охраны и конвоирования на том этапе их становления являлись солдаты внутренних войск (призывников). Таким образом, данные лица выполняли двойную функцию, поскольку, с одной стороны, осуществляли непосредственно возложенные на них полномочия, а с другой стороны, исполняли правоохранительные задачи (связанные с охраной и конвоированием).

²Аксенов А. А. Управление в уголовно-исполнительной системе. Введение: учеб. пособие. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – С. 88.

Процесс становления современной уголовно-исполнительной системы с подразделениями охраны и конвоирования занял достаточно длительный период. Только в 1989 г. Президиум Верховного совета СССР вывел внутренние, а также пограничные и железнодорожные войска из состава вооруженных сил СССР. К началу 90-х гг. XX в. не только охрана и конвоирование являлись направлениями проведения в жизнь военно-правоохранительной функции внутренних войск. Надзор за осужденными также был прерогативой данных подразделений вплоть до конца 1992 – начала 1993 гг. Закон 1992 г. «О внутренних войсках МВД РФ» оставил за внутренними войсками лишь задачу по охране исправительно-трудовых учреждений, конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу. Однако даже такой суженый круг задач было достаточно проблематично реализовать, военно-правоохранительное ведомство не справлялось с поставленными задачами, что в условиях роста преступности в 90-е годы стало критичным³.

Помимо этого нельзя не отметить тот факт, что в структуре существующего органа был искусственно создан дуалистический подход, поскольку часть решений принимали подразделения внутренних войск, а часть – командир рот охраны, то есть правоохранительной структуры. Данный аспект влиял на централизованность принятия решений негативным образом, а также препятствовал эффективной системе управления уголовно-исполнительной системой.

Современный вид подразделения охраны и конвоирования приобрели относительно недавно, только в 2000-х годах. В настоящее время подразделения охраны и конвоирования представляют собой эффективное направление деятельности уголовно-исполнительной системы, которое, помимо исполнения возложенных на них полномочий, еще и осуществляет

³Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: Монография. – М., 2006. – С.8.

взаимодействие с органами и организациями, обеспечивающими процесс исполнения наказаний в виде лишения свободы.

Необходимо отметить эффективность деятельности обособленных подразделений уголовно-исполнительной системы. Так, в 2020 г. 791 подразделение охраны обеспечило охрану 872 объектов УИС и психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Минздрава России. Отделы охраны и конвоирования осуществили перемещение более полутора миллионов осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу лиц. Официальная статистика свидетельствует о том, что в год, осужденный к лишению свободы, перемещается около трех раз. Вместе с тем, численность сотрудников отделов охраны и конвоирования составляет более 30% от общего числа сотрудников ФСИН России⁴.

Необходимо отметить тот факт, что отделы охраны и конвоирования по своей сути достаточно универсальны, они призваны реализовать целый ряд полномочий. Данный факт связан с аспектами деятельности отделов охраны и конвоирования, поскольку их деятельность охватывает как сопровождение осужденных в пути их следования, проведение обысков, досмотров, надзор за осужденными, передача осужденных в место, куда их конвоируют и т.д. «Тюрьма на колесах» – именно такой термин применяется для характеристики деятельности охраны и конвоирования в среде осужденных, а также используется некоторыми исследователями⁵.

Кроме того, необходимо учитывать то, что конвоирование осужденных осуществляется еще и в процессе осуществления принудительных работ,

⁴Статистика с сайта ФСИН России: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 15 ноября 2020).

⁵Ивашко Н. Н. Сущность профессиональной готовности сотрудников подразделений охраны и конвоирования исправительных учреждений к служебной деятельности // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 20.

направления на принудительное лечение, надзор за лицами, заключенными под стражу.

В научной литературе некоторые исследователи говорят о проблематике подразделений охраны и конвоирования с точки зрения их недостаточной изученности, недостаточного правового регулирования⁶.

По нашему мнению, данное замечание достаточно верно отражает сущность правового регулирования подразделений охраны и конвоирования. Следует признать тот факт, что в законодательстве весьма скудно раскрываются вопросы конвоирования и охраны. В соответствии с действующей редакцией ч. 1 ст. 82 УИК РФ, предусмотрен комплекс средств, посредством которых реализуется исполнение режима отбывания наказания. Однако некоторые такие признаки (например, охрана) отдельного правового регулирования не получили вовсе. В этой связи, по нашему мнению, было бы целесообразно закрепить в законодательстве такую категорию, как «охрана исправительных учреждений».

Конвоирование осужденных регулируется ст. 76 УИК РФ, однако данная статья охватывает только отношения по поводу перемещения осужденных к лишению свободы. Нами было отмечено, что сфера действия подразделений конвоирования намного шире. Вместе с тем, полагаем, что формулируя текст статьи таким образом, законодатель стремился выделить два самостоятельных и взаимосвязанных вида отношений – конвоирование (ч. 1 – 6 ст. 76 УИК РФ) и содержание осужденных в транзитно-пересыльных пунктах (ч. 7 ст. 76 УИК РФ).

Организация деятельности подразделений охраны и конвоирования раздельная: закон выделяет отдельно охрану и отдельно конвоирование. В организационном аспекте это вполне оправданно. Что же касается

⁶Эминов В. Е. Уголовно-исполнительное право России. В 3-х томах. Т 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / под ред., В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и. доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020 г. – С. 256. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-v-3-t-tom-2-451768#page/1> (Дата обращения: 06 мая 2021 г.).

юридической техники, то правовой статус подразделений конвоирования представлен не вполне четко. Для этого необходимо обратиться к анализу ст. 14.1. Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁷, который устанавливает перечень прав сотрудников. Обязанности в законе не нашли своего отражения. По нашему мнению, данный аспект должен найти отражение в нормах действующего законодательства (в подзаконных и ведомственных актах). Минюстом в настоящее время утверждены инструкции – Инструкция по охране ИУ, СИЗО УИС; для конвоирования – Инструкция по служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию. По нашему мнению, вторая инструкция названа не вполне корректно, поскольку отражает только организационный подход, представляется более корректным название «Инструкция по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей». По нашему мнению, с учетом тенденций развития юридической техники, представляется необходимым отразить в нормах действующего законодательства данные положения (например, в ст. 76 УИК РФ), в более конкретные положения о правах и обязанностях отразить в приказе Министерства юстиции. Таким образом, необходимо повысить значимость данных норм.

Что же касается охраны, то сама по себе сфера охраны предполагает изолированный объект, границы которого разделяют условия свободы и заключения. Преимущественно все усилия подразделений охраны направлены на внутренние факторы, однако внешние факторы охраны также существует, чем обусловлено существование обороны, часовых, поста и т.д. По нашему мнению, оборону необходимо соотносить с охраной, при этом учитывать правила территорий, прилегающих к обособленным для уголовно-исполнительной системы.

⁷Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1: текст с изменениями и дополнениями // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2020 г.

В настоящее время при охране учреждений уголовно-исполнительной системы используют периметральную систему, что связано с тем, что в отличие от предыдущих лет, на современном этапе вопросы обороны частично утратили свое значение. Кроме того, по продолжительности функционирования все объекты УИС делятся на постоянные, временные и кратковременные. Однако на практике получается, что практически все учреждения являются постоянными. Этим обусловлен тот факт, что организация охраны осуществляется преимущественно однотипно, другими словами, организация охраны за заключенными, совершившими преступления средней тяжести, аналогична охране лиц, совершивший особо опасный рецидив. Также полностью идентичны периметральные инженерные и технические системы в СИЗО и собственно в тюрьмах. По нашему мнению, это не совсем верно.

В данном случае представляется правильным подход, отраженный в зарубежном законодательстве, при котором учитывается риск внешних угроз на исправительное учреждение. Так, атрибутами периметральной защиты в тюрьмах Северной Америки и Западной Европы с максимальной степенью безопасности будут являться наблюдательные вышки; усиленная охрана; ограждения высотой до 10 м. с козырьком из колючей ленты, по которому пропущен электрический ток. В то же время в тюрьмах средней степени безопасности есть вооруженная охрана, технические средства охраны; ограждение высотой 5 – 6,5 м. В тюрьмах открытого типа ограждения представлены лишь номинально и не выполняют охранных функций.

Таким образом, необходимо отметить, что подразделения охраны и конвоирования в настоящее время являются важным элементом уголовно-исполнительной системы. На сегодняшний день подразделения охраны и конвоирования обеспечивают немалый объем правоотношений,

которые связаны не только с осуществлением непосредственных задач, но и с организацией деятельности.

1.2. Организационно-правовые основы и статус подразделений охраны и конвоирования

На современном этапе организационно-правовые основы и статус подразделений охраны и конвоирования достаточно четко урегулированы действующим законодательством. По своей юридической силе и природе такие акты весьма многообразны, они составляют целую систему. Данную систему можно представить следующим образом:

- акты международного права;
- конституция Российской Федерации;
- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы;
- указы Президента, постановления Правительства;
- межведомственные и ведомственные нормативные акты.

Конституция Российской Федерации является правовой основой деятельности подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы (и всей системы в целом). В соответствии с Конституцией РФ закреплено право на свободу, личную неприкосновенность, трудовую деятельность, медицинскую помощь и т.д. Кроме того, презюмируются все общечеловеческие права и свободы.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) является важнейшим базовым нормативным правовым актом в сфере регулирования подразделений охраны и конвоирования. Вопросы организационной и правовой деятельности подразделений охраны и конвоирования урегулированы недостаточно подробно, что было отмечено в предыдущем параграфе. Так, к примеру, УИК РФ отражает сущность

перемещения осужденных, то есть основную функцию конвоирования, а не конвоирование само по себе (ст. 76 УИК РФ). При конвоировании осужденные обеспечиваются необходимым перечнем обязательных условий. Следует отметить, что особенность предусмотренных УИК РФ норм в том, что они имеют отсылочный характер и более подробно раскрываются в подзаконных актах.

Статус и организационные вопросы деятельности подразделений охраны и конвоирования не урегулированы УИК РФ. Вместе с тем, отдельные вопросы нашли свое отражение. Осужденные к лишению свободы направляются к месту отбывания наказания и перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем в дифференцированном порядке. При перемещении им обеспечиваются необходимые материально-бытовые (в том числе одежда и питание) и санитарно-гигиенические условия. Особенность этой нормы состоит в том, что она является отсылочной, а процесс перемещения (конвоирования) регулируется подзаконными нормативными правовыми актами⁸.

Глава 12 УИК РФ «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения» непосредственно направлена на служебную деятельность подразделений охраны ИУ. Безусловно, центральная категория этой главы – режим в исправительных учреждениях. В литературе суждения ученых в целом сводятся к тому, что охрана выступает одним из средств обеспечения режима. Это вытекает и из ч. 1 ст. 82 УИК РФ.

Закон определяет технические средства надзора и контроля, применяемые в ИУ (ст. 83 УИК РФ), как еще одно средство обеспечения режима. Администрация ИУ (отделы охраны) вправе использовать аудиовизуальные электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений

⁸Ивашко Н. Н. Сущность профессиональной готовности сотрудников подразделений охраны и конвоирования исправительных учреждений к служебной деятельности // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – №1. – С. 20.

установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Из смысла названия статьи следует, что речь идет о технических средствах контроля и надзора, упоминания о технических средствах охраны нет⁹. Очевидно, законодатель посчитал, что технические средства охраны - это и есть технические средства контроля и надзора.

Служебная деятельность подразделений охраны подпадает под действие ст. 85 УИК РФ. В случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, побегах осужденных, а также при групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении может быть введен режим особых условий, который по сложившейся практике называется усиленным вариантом несения службы – усилением. Логическим продолжением этой нормы закона является применение к осужденным в случаях, перечисленных в ч. 1. ст. 86 УИК РФ, сотрудниками отделов охраны физической силы, специальных средств и оружия, порядок применения которых установлен Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Следует отметить, что глава 12 УИК РФ в целом носит материальный, в том числе отсылочный, характер. Закон не рассматривает специфику и процедуру обеспечения режимных требований. Эти моменты подробно закреплены в ведомственных нормативных правовых актах¹⁰.

Служебная деятельность подразделений охраны и конвоирования УИС осуществляется в системе правоохранительных органов, для которых предусмотрена правоохранительная служба. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской

⁹Корнев А. П. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / под ред. А. П. Коренева. – М.: Щит-М, 2002. – С. 45.

¹⁰Паршков А. В. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе: дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2006.

Федерации»¹¹ регулирует вопросы государственной службы, в частности правоохранительной, на территории РФ. В настоящем Федеральном законе закреплено определение правоохранительной службы, под которой понимается вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Содержание и порядок прохождения правоохранительной службы в данном акте не раскрывается.

Сложившаяся практика по вопросам прохождения службы сотрудниками УИС пошла не по лучшему пути. Порядок прохождения их службы регламентируется последние 17 лет нормативным документом, который регулирует порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел. Федеральный закон от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» и приказ Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» распространяют действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации на сотрудников УИС. Настоящее Положение регламентирует порядок прохождения службы сотрудниками УИС и деятельность должностных лиц по вопросам, отнесенным к компетенции Министерства юстиции Российской Федерации.

¹¹О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 августа 2019 г.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» является основным нормативным документом, закрепляющим принципы и вопросы организации УИС, в частности подразделений охраны и конвоирования, обеспечение ее деятельности, права и обязанности работников УИС, правовую защиту и социальную поддержку работников УИС. Данный Закон впервые стал нормативной основой функционирования подразделений УИС.

В соответствии с ч. 1 Закона служебная деятельность подразделений охраны и конвоирования осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека, которые базируются на общих конституционных принципах права, принципах отраслей права, регулирующих борьбу с преступностью, определяют стратегию, направления развития и содержание деятельности уголовно-исполнительной системы, отражают общие требования обращения с осужденными, закрепленные в соответствующих международных актах.

Согласно ст. 7 Закона подразделения охраны и подразделения конвоирования имеют разный правовой статус. Подразделения по конвоированию являются самостоятельными юридическими лицами. Приказ Минюста России от 11 декабря 1998 г. № 182 «О создании специальных подразделений по конвоированию территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» конкретизирует этот момент и определяет Управление как подразделение в составе территориального органа УИС, имеющее самостоятельный баланс, печать установленного образца со своим наименованием, бланки, расчетный и иные счета в учреждениях банков.

Статья 12.1 Закона обязывает федеральные органы исполнительной власти оказывать содействие подразделениям по конвоированию в выполнении возложенных на них задач. Такие органы на арендной основе (кроме случаев, связанных с чрезвычайными обстоятельствами) оказывают

помощь в предоставлении службам конвоирования линий, информационных каналов и средств связи, а также специальных вагонов, плавучих средств (судов) и воздушных судов для перевозки спецконтингента, места отстоя спецвагонов и посадки (высадки) осужденных и лиц, заключенных под стражу.

Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляет функцию охраны ИУ за специальными подразделениями УИС - отделами охраны (ч. 1 ст. 12). Этот норматив не наделяет отделы охраны ИУ полномочиями самостоятельного юридического лица в отличие от подразделений по конвоированию. На сегодняшний день отделы охраны остаются структурными подразделениями ИУ. Структура и штаты отделов охраны учреждений УИС утверждаются приказом Федеральной службы исполнения наказаний¹².

Глава IV Закона устанавливает общие права и обязанности для всех сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Специфика прав и обязанностей сотрудников служб охраны и конвоирования при осуществлении их служебной деятельности обусловлена нормативными правовыми актами, регламентирующими особенности служебной деятельности этих подразделений.

Статьи 28-31 Закона определяют важнейший вопрос для подразделений охраны и конвоирования - применение мер безопасности: физической силы, специальных средств и оружия. В литературе перечисленные меры безопасности имеют и другие наименования - средства безопасности, специальные средства.

¹² Эминов В.Е., Орлов В.Н. Уголовно-исполнительное право России. Особенная часть. В 2-х томах. Т 1.: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 236. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-v-3-t-tom-1-dop-material-v-eps-470686#page/1> (Дата обращения: 1 июня 2021 г.).

По своей сущности отделы охраны ИУ и службы конвоирования представляют собой силовые подразделения мест принудительной изоляции осужденных к лишению свободы, поэтому знание сотрудниками и умение применять указанные меры являются приоритетными при несении службы¹³. В гл. V Закона четко отражены требования, обязанности и запреты, применяемые в отношении сотрудников служб охраны и конвоирования по реализации мер безопасности, ситуации, при которых такие меры применяются, а также то, что служит специальными средствами.

Глава VI Закона отражает правовую защиту и социальную поддержку сотрудников служб охраны и конвоирования УИС. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁴ отменил или реструктуризировал некоторые льготы сотрудников УИС, в том числе обеспечивающих охрану и конвоирование в УИС. Оставшиеся льготы представлены в несколько усеченном виде. Они затрагивают вопросы правовой защиты, гарантий личной безопасности, социально-бытового обеспечения сотрудников служб охраны и конвоирования УИС, членов

¹³ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 625. – Ст. 4936.

¹⁴ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3607

их семей, государственного страхования и возмещения ущерба в случае смерти (гибели) или увечья сотрудника, предоставления им социальных гарантий.

Глава VII закрепляет обеспечение контрольных функций за подразделениями охраны и конвоирования УИС в ходе осуществления ими служебной деятельности. Для реализации основных направлений современной уголовно-исполнительной политики, обеспечения охраны прав, свобод и законных интересов осужденных актуальным становится вопрос природы и особенностей обеспечения должного государственного и общественного контроля.

Согласно ст. 38 упомянутого закона, деятельность отделов охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы подконтрольна целому ряду органов. Так, в отношении отделов охраны и конвоирования осуществляется:

- контроль органов государственной власти,
- прокурорский надзор,
- судебный контроль,
- контроль органов местного самоуправления,
- ведомственный контроль и т.д.

Следует отметить, что деятельность отделов охраны и конвоирования распространяется еще и на лиц, содержащихся в следственных изоляторах, что обуславливает тот факт, что положения Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» также распространяют свою силу на рассматриваемые нами подразделения. Вместе с тем, противоречий в каких-либо нормах данных нормативных актов не выявлено, соответственно, нет противоречий с УИК РФ и Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы и достижение поставленных задач невозможно без реформирования

и совершенствования деятельности каждого из подразделений уголовно-исполнительной системы. Оптимизация организационного процесса конвоирования занимает не последнее место в данном процессе.

В структуре государственных учреждений, подразделения охраны и конвоирования занимают особое место. Вместе с тем, перераспределение функций среди государственных органов влечет необходимость реформирования. Так, функция по конвоированию возложена на специальные подразделения по конвоированию¹⁵.

Деятельность по конвоированию осуществляется в соответствии с требованиями Наставления по служебной деятельности специальных подразделений по конвоированию ФСИН России и включает в себя организацию выполнения поставленных задач, несение службы, действия при чрезвычайных обстоятельствах, обеспечение отделов конвоирования по всем направлениям, а также осуществления управления над ними. Само по себе конвоирование представляет собой процесс охраны и изоляции осужденных к лишению свободы при осуществлении их перемещения. Выполняя требования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, специальные подразделения по конвоированию с момента своего создания перевезли более 15 млн осужденных, содержащихся под стражей, обеспечив при этом их надежную изоляцию от общества и соблюдение установленного режима содержания. С одной стороны, это свидетельствует об эффективности деятельности отделов конвоирования, с другой же стороны, данные результаты достигнуты, во многом, экстенсивными путями (например, увеличением количества караулов). Полагаем, следует использовать интенсивные методы улучшения деятельности подразделений конвоирования.

¹⁵Паршков А.В. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе: дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2016.

Вывод по первой главе. В настоящей главе были исследованы общие положения правового регулирования подразделений охраны и конвоирования в уголовно-исполнительной системе. Подразделения охраны и конвоирования занимают значительное место в структуре подразделений уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем, из анализа правового регулирования (в том числе и в историческом аспекте), становится очевидным, что регулирование деятельности охраны и конвоирование должно быть осуществлено на основании принципа единоначалия. Только благодаря данному принципу можно достичь поставленных перед уголовно-исполнительной системой задач. Кроме того, для эффективной деятельности подразделений охраны и конвоирования следует уделить больше внимания вопросам финансирования, в том числе создать систему льгот, социальной поддержки и т.д. Таким образом, вопросы организационного характера встают перед подразделениями охраны и конвоирования и на современном этапе.

ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ В ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

2.1. Правовое регулирование участия подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях

На сегодняшний день развитие нашего государства тесно связано с реформами, отражающими новые подходы к социальным процессам. Гуманное и эффективное исполнение наказаний, направленное на перевоспитание осужденных, является составной частью данного направления развития.

Участие уголовно-исполнительной системы в земельных правоотношениях реализуется, в том числе, за счет участия подразделений охраны и конвоирования.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»¹⁶, указанные функции возложены на федеральный орган исполнительной власти – Федеральную службу исполнения наказаний.

Соответствующие субъекты в структуре уголовно-исполнительной системы реализуют участие в гражданско-правовых отношениях. Такими субъектами являются юридические лица, причем созданные в форме учреждений. Подавляющее большинство субъектов, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы, были созданы в форме казенных учреждений путем изменения типа, входящих на тот момент в уголовно-исполнительную систему государственных учреждений¹⁷.

¹⁶Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314: текст с изменениями и дополнениями // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 625. – Ст. 4936.

¹⁷О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных)

В частности, к казенным учреждениям отнесены следственные изоляторы, учреждения уголовно-исполнительной системы и специально созданные учреждения для обеспечения их хозяйственной деятельности. За данными учреждениями имущество закреплено на праве оперативного управления, что означает распоряжение имуществом только с согласия собственника и только в строго определенных целях.

При этом среди всех остальных типов государственных учреждений именно казенные учреждения получили наименьший объем правомочий с точки зрения возможности их участия в имущественном обороте. Это связано с существенным ограничением полномочий казенных учреждений, по распоряжению закрепленным за ними имуществом (абз. 1 ч. 4 ст. 298 ГК РФ), а также доходом от разрешенной приносящей доход деятельности, который в полном объеме поступает в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ (абз. 2 ч. 4 ст. 298 ГК РФ).

Таким образом, факт того, что подразделения уголовно-исполнительной системы весьма ограниченно могут распоряжаться имуществом вполне логично и обоснованно, поскольку имущество призвано обеспечить организационную и финансовую сторону деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В противном случае имеется риск коммерциализации подразделений уголовно-исполнительной системы и ухудшение показателей их деятельности¹⁸.

Таким образом, имущество учреждений и органов уголовно-исполнительной системы – федеральная собственность. Владеть, пользоваться и распоряжаться ей можно только в соответствии с ограничениями, предусмотренными абз.2 ст.11 Закона об учреждениях

учреждений: Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ: с изменениями и дополнениями // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 27 ноября 2019 г.

¹⁸Ерофеев Б. В. Земельное право России : учеб. для вузов / Б. В. Ерофеев. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Профобразование, 2018. – С. 513.

и органах. Главное отличие заключается в том, что учреждения и органы уголовно-исполнительной системы должны рационально расходовать собственность в соответствии со строго обозначенными целями.

В соответствии с абз.10 п.п.2 п.7 Указа Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»¹⁹ ФСИН России осуществляет полномочия собственника. Это означает, что подразделениям уголовно-исполнительной системы делегирована часть полномочий при осуществлении хозяйственной деятельности, в том числе и при участии в земельных правоотношениях²⁰.

Что же касается земельных прав подразделений охраны и конвоирования, то следует помнить о том, что для не собственника права на недвижимое имущество могут быть выражены в праве постоянного бессрочного пользования; безвозмездного срочного пользования; аренды; сервитуте.

Право постоянного (бессрочного) пользования представляет собой основное право, в соответствии с которым подразделения охраны и конвоирования участвуют в земельных правоотношениях. Земельные участки на данном праве предоставляются им на основании акта (решения о предоставлении земельного участка) уполномоченного органа.

Объем полномочий подразделений охраны и конвоирования в отношении земельных участков зависит от содержания права постоянного (бессрочного) пользования. Возникновение данного права связано с регистрацией и закреплением его в ЕГРПН, что в дальнейшем подтверждается свидетельством установленного образца²¹.

¹⁹Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314: текст с изменениями и дополнениями // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 625. – Ст. 4936.

²⁰Аксенов А. А. Проблемы государственного управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект): монография. – Рязань: Институт права и экономики МВД Российской Федерации, 1996.

²¹Крассов О. И. Право собственности на землю в Российской Федерации: монография / О. И. Крассов. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 56.

Необходимо отметить, что по общему правилу права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации в реестре прав на недвижимое имущество. Как следует из п. 1 ст. 2 Закона № 122-ФЗ, государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Согласно п. 1 ст. 6 Закона № 122-ФЗ, права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу данного Закона, признаются юридически действительными и при отсутствии их государственной регистрации, которая проводится по желанию правообладателей²². При этом такие свидетельства имеют равную юридическую силу с регистрацией права, если права, подтвержденные свидетельством, возникли до принятия названного закона.

Приобретение земельного участка, по общему правилу, может осуществляться в следующих видах:

- 1) предоставление земельных участков, на которых расположены здания, строения, сооружения;
- 2) предоставление земельных участков для строительства;
- 3) предоставление земельных участков для целей, не связанных со строительством.

Отличительной чертой правового режима земельных участков, предоставленных учреждениям ФСИН России, является их относительно закрытый статус. Необходимость установления особого пропускного режима, недопущения проникновения посторонних лиц, приводит к тому, что право пользования ими сопровождается возможностью установления различного рода запретных зон и других ограничений, установленных на этих земельных участках и участках смежных землепользователей. Ограничения эти различны и определяются характером использования земельного участка, предоставленного для нужд учреждений УИС. Согласно ст. 27 Земельного

²²Грядов С. И. Организация сельскохозяйственного производства: учеб. пособие / под ред. М. П. Тушканова, Ф. К. Шакирова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 345.

кодекса РФ, земли, занятые объектами учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний, изъяты из оборота и не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок. Кроме того, Земельный Кодекс РФ, в соответствии с п. 1 ст. 36 ЗК РФ, закрепляет особенности приобретения прав на землю казенных учреждений, в том числе и учреждений УИС. Если помещения в здании, расположенном на неделимом земельном участке, закреплены на праве оперативного управления за несколькими казенными предприятиями и государственными или муниципальными учреждениями, такой земельный участок предоставляется лицу, во владении которого находится большая площадь помещений в здании, в постоянное (бессрочное) пользование²³. Другие же из этих лиц обладают правом ограниченного пользования земельным участком для осуществления своих прав на закрепленные за ними помещения.

Для приобретения прав на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и занимаемый зданием, строением или сооружением, необходимо оформленное право оперативного управления соответствующим помещением или зданием. В оперативном управлении должно находиться недвижимое имущество казенных учреждений. Если право не оформлено, то земельный участок согласно ст. 36 ЗК РФ (земельный участок, занимаемый зданиями, строениями, сооружениями) предоставляться не может. Таким образом, учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации являются полноправными участниками земельных правоотношений, непосредственно используя предоставленные им земельные участки для размещения учреждений ФСИН России. Специальная (целевая) правоспособность учреждений УИС существенно

²³Красильщиков А. В., Ращупкина Л. В., Солоухина С. В. К вопросу о приобретении прав на земельные участки из государственной и муниципальной собственности учреждениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2018. – №2. – С. 186.

ограничивает их возможности по использованию и, особенно, по распоряжению земельным участком, закрепленным за ними на праве постоянного (бессрочного) пользования. Данные ограничения устанавливаются земельным и гражданским законодательством. Земельный кодекс Российской Федерации прямо запрещает распоряжаться земельными участками, предоставленными на праве постоянного (бессрочного) пользования.

2.2. Проблемы участия подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях

Учреждения охраны и конвоирования выступают относительно самостоятельными субъектами в земельных отношениях.

Согласно действующему земельному законодательству земли государственной и муниципальной собственности предоставляются учреждениям УИС на праве постоянного бессрочного пользования; праве безвозмездного срочного пользования; аренда; сервитут.

Основным правом на землю, возникающим у учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), является право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования предоставляются учреждениям на основании специального административного акта уполномоченного государственного органа. Таким актом выступает решение о предоставлении земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования.

В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации земли для учреждения УИС предоставляются в зависимости от цели их использования:

- 1) предоставление земельных участков, на которых расположены здания, строения, сооружения;
- 2) предоставление земельных участков для строительства;
- 3) предоставление земельных участков для целей, не связанных со строительством;
- 4) предоставление земельных участков для ведения сельского хозяйства.

Например, учреждения УИС, которые осуществляют на своей территории производственную деятельность, при расположении учреждения в населенном пункте, земельные участки закрепляются на праве полного хозяйственного владения либо передаются им в оперативное управление ФСИН России. Такие земли относятся к землям населенных пунктов и отнесены согласно градостроительному регламенту к производственным зонам. Земельные участки предоставляются в пользование учреждениям согласно ст. 24 ЗК РФ²⁴.

При государственной регистрации права хозяйственного ведения или оперативного управления на землю в качестве документа, который подтверждает принадлежность данного имущества к федеральной собственности, выдается свидетельство о внесении его в реестр федеральной собственности.

Хозяйственная деятельность учреждений УИС представляет собой совокупность различных направлений от швейного производства до сельского хозяйства и деревообработки. В связи с этим использование

²⁴Петроградская, А. А. Некоторые вопросы взаимодействия органов местного самоуправления с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы / А. А. Петроградская // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. – Самара, 2016. – С. 32.

земель при некоторых видах работ оказывает неблагоприятное воздействие на их состояние. Земля и почвы должны охраняться от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности (ст. 4 ФЗ «Об охране окружающей среды»²⁵).

Правовая охрана таких земель представляет собой, прежде всего соблюдение правил рационального землепользования и предполагает их сохранение, восстановление и улучшение.

Одним из приоритетных и развивающихся на сегодняшний день видов землепользования учреждениями УИС являются земли сельскохозяйственного назначения. Об этом свидетельствуют объемы производства, которые стабильно имеют положительные результаты. Так, в соответствии с данными УФСИН России по Республике Татарстан (место прохождения преддипломной практики автора данной выпускной квалификационной работы), по состоянию на 1 октября 2020 года в ФКУ КП-17 УФСИН России по РТ насчитывается – 240 голов КРС (АППГ– 145), 77 – голов коров (АППГ – 62), 176 – голов свиней (АППГ– 231): 15 голов – основные свиноматки, разовые свиноматки – 7 голов (АППГ22), – 3 хряка, молодняк до 2-х мес. – 32 гол., молодняк от 2-х до 4-х мес. – 30 гол., откормочные от 4-х до 6-и мес. – 21 гол., от 6-и до 8 мес. – 68 гол., 6 – голов лошадей. Родилось 70– голов телят (АППГ-44) и 84 – голов поросят (АППГ – 158). Среднесуточный привес КРС составил – 846 гр. (АППГ – 1009гр), свиней 300 гр. (АППГ– 366гр). (Приложение 2). Данные показатели существенны для области сельскохозяйственной деятельности. Но для этого необходимо участвовать в земельных правоотношениях.

²⁵Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 28. – Ст. 185.

Сохранение плодородия почв – одна из главных обязанностей лиц, использующих землю. Землепользователи обязаны соблюдать стандарты и нормы проведения технических, химических, фитосанитарных, мелиоративных и других мероприятий. Это значит, что УИС в лице отдельных учреждений, в чье ведение входит производство той или иной хозяйственной деятельности, которая может причинить вред земле, несет ответственность за состояние земель, используемых ими. При производстве сельскохозяйственной деятельности в исправительных учреждениях (далее – ИУ) должны соблюдаться нормы и экологические требования, в сельском и лесном хозяйстве, требования в области охраны окружающей среды, а также принимать меры по предупреждению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и ликвидации вредных последствий для обеспечения качества окружающей среды, устойчивого функционирования естественных экологических систем и сохранения природных ландшафтов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Также в соответствии со ст. 12 ЗК РФ охрана земель включает концепцию правовых, организационных, финансовых и иных мероприятий, направленных на их разумное применение, устранение необоснованных изъятий земель из сельскохозяйственного оборота, защиту от вредных воздействий, а кроме того на возобновление продуктивности земель, в том числе земель лесного фонда, на воспроизводство и повышение плодородия почв.

Правовая защита территорий сельскохозяйственного назначения, к которой также относятся земли, выделенные для сельскохозяйственных угодий ИУ, предполагает собой их охрану и защиту от отрицательных воздействий, приводящих к её деградации, засорению, снижению плодородия. Действующее право дает возможность осуществлять охрану

непосредственно территорий сельскохозяйственного назначения, ввиду их особенного статуса²⁶.

Защита земель, в соответствии с действующим земельным законодательством, исполняется путем стимулирования природно-защитных технологий производства и компенсационных выплат владельцам земли, землевладельцам, землепользователям и арендаторам. Потребность применения природоохранных технологий для увеличения эффективности защиты окружающей среды и земель сельскохозяйственного назначения играет большую значимость. Функционирующее право требует от потенциальных загрязнителей земель сельскохозяйственного назначения вводить в производство эффективные природоохранные технологии. Безусловно, это благоприятно оказывает большое влияние на понижение уровня промышленной загрязненности территорий сельскохозяйственного назначения.

Необходимо также выделить, что целью правовой защиты территорий сельскохозяйственного назначения от промышленного загрязнения является не только недопущение такого негативного воздействия, но и восстановление земель, подвергшихся техногенному загрязнению и деградации.

Действующее законодательство учитывает, что землепользователи (учреждения УИС) осуществляют рациональную организацию территории, а, кроме того, восстановление и увеличение плодородия почв, других полезных качеств земли. В исследуемом вопросе уместно особо выделить указание закона на необходимость защиты территорий от загрязнения отходами производства, химическими и радиоактивными веществами, от других процессов разрушения.

²⁶Баринов А. В. Особенности имущественных отношений казенных учреждений ФСИН России / под ред. А. В. Баринов, Л. В. Рашупкина, А. Л. Сердюк // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 3. – С. 36.

В соответствии с ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на хорошую окружающую среду. Из этого следует, что у земле-обладателей имеется право на хорошее состояние земель.

Исходя из этого, собственники, владельцы, пользователи и арендаторы территорий обладают конституционным правом на достоверную информацию о состоянии земель аграрного назначения.

В рамках исследуемой проблематики подобное конституционное право в наибольшей степени актуально при промышленном загрязнении территорий, т.к. более 800 подразделений ФСИН, расположенных во всех субъектах Российской Федерации, производят свыше 100 тысяч наименований продукции машиностроения, металлообработки, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой промышленности, черной, цветной металлургии и других отраслей народного хозяйства. Владельцы, собственники, пользователи и арендаторы земли имеют право знать о природоохранном и культурно-техническом состоянии своих территорий, о степени антропогенного влияния на них со стороны промышленных предприятий, деятельность которых обязана контролировать УИС с целью недопущения загрязнения земель. В случае если отрицательное влияние промышленности на территории будет превышать определенные нормативы, нанося тем самым имущественный вред владельцам, собственникам, пользователям и нанимателям территории или иным лицам, последние вправе требовать принятия мер по ликвидации нарушений, по улучшению территорий и по возмещению ущерба.

Физические и юридические лица за несоблюдение законодательства об охране территорий сельскохозяйственного назначения также несут правовую ответственность. Данной юридической ответственности присущи все без исключения особенности ответственности по действующему законодательству.

Ответственность за несоблюдение природоохранительного законодательства содержит свою специфику и заключается, в двух частях.

Первая часть ответственности возникает из природоохранных правоотношений по факту нарушения условий защиты окружающей природной среды. Они выражают состав определенного эколого-правового нарушения. Структура природоохранного правонарушения характеризуется необходимыми признаками. Она включает в себя предмет и субъект правонарушения, объективную и субъективную стороны состава экологического правонарушения. Вторая часть ответственности появляется из уголовных, административных, гражданских, трудовых и других правоотношений, образующихся в связи с использованием соответствующих наказаний за допущенные правонарушения.

Юридическая ответственность предполагает собой достаточно эффективное средство обеспечения соблюдения природоохранного законодательства.

В соответствии со ст.75 Закон РФ «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность, что напрямую относится к учреждениям УИС, а также к отдельным ее сотрудникам, которые несут ответственность за производственные сектора исправительных учреждений.

Что же касается земель сельскохозяйственного назначения, то в отношении них установлен особый правовой режим на их целевое использование. Данный режим устанавливает государство в зависимости от объектов.

Так, правовой режим земель как общего объекта устанавливают органы государственной власти (Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости, также его территориальные органы и Министерство имущественных отношений РФ).

Отделы охраны и конвоирования вправе использовать земельные ресурсы, что вытекает из их права пользования земельными участками.

Предоставляются земельные участки отделам охраны и конвоирования на безвозмездной основе, в соответствии со ст. 24 ЗК РФ, причем земельные участки находятся на балансе подразделений на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Передаёт в хозяйственное ведение или оперативное управление своим подразделениям Федеральная служба исполнения наказаний. Такое использование земель подлежит государственной регистрации, правоустанавливающим документом является свидетельство о внесении его в реестр федеральной собственности²⁷.

Необходимо отметить, что земли сельскохозяйственного назначения, передаваемые подразделениям охраны и конвоирования, имеют исключительное назначение. Та продукция, которая производится на этих землях, способствует не только потреблению ее лицами, отбывающими наказание, но и ее реализации.

Однако реализация таких продуктов имеет некоторые особенности и проблемы. С принятием Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» проблем стало меньше, поскольку теперь при заключении ими контракта преимущество предоставляется подразделениям уголовно-исполнительной системы²⁸.

По форме организации деятельность по производству и сельскохозяйственным работам достаточно специфична. С одной стороны, программа самообеспечения позволяет обеспечивать осужденных полноценным питанием при значительной экономии бюджетных средств, а также решить вопросы трудовой занятости. Само же развитие сельского

²⁷Михеева С. В., Шиханов В. А. Субъекты правоотношений в аспекте обеспечения режима конвоирования // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – №1. – С. 68.

²⁸Ястребов О. А. Государственное унитарное предприятие, как субъект административного права: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2007.

хозяйства благоприятно сказывается на самообеспечении осужденных к лишению свободы, и в целом на экономическом развитии страны.

Одной из важнейших задач уголовно-исполнительной системы является привлечение осужденных к труду, поскольку считается, что воспитание и исправление осужденных возможно только с трудовой деятельностью. Кроме того, это благоприятно сказывается на дальнейшей социализации таких лиц. Так, уголовно-исполнительная система обеспечивает привлечение к труду на собственных производствах осужденных к лишению свободы. Такой труд осуществляется в зависимости от навыков, квалификации осужденных и оплачивается.

На сельскохозяйственных предприятиях лица, осужденные к лишению свободы, также осуществляют свою трудовую деятельность. Таким образом, они участвуют в целевом использовании земель.

В 2015 г. на базе сельскохозяйственного предприятия «Нива» ФСИН России проводилось совещание производителей продовольствия уголовно-исполнительной системы России при участии сотрудников центрального аппарата ФСИН России, директора Федеральных государственных унитарных предприятий ФСИН России, а также начальников колоний-поселений сельскохозяйственного профиля территориальных органов УИС, в ходе которого были рассмотрены вопросы продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы в условиях проходящего реформирования УИС. Аналогичные мероприятия проводились и в последующем. Так, к примеру, в 26 февраля 2021 года в Москве было проведено совещание по вопросам трудоустройства осужденных, 31 января 2019 года в Республике Дагестан проведено совещание с Министерством сельского хозяйства и продовольствия и т.д.

Данные мероприятия наглядно демонстрируют то, что для УИС очень важно участие в земельных правоотношениях, поскольку самообеспечение осужденных значительным образом уменьшает финансовые расходы из бюджета на их содержание.

На сегодняшний день в уголовно-исполнительной системе действует около тысячи сельскохозяйственных подразделений, в том числе колоний-поселений, подсобных хозяйств и федеральных государственных унитарных предприятий. Следует подчеркнуть, что объемы производства растут неуклонно, отмечается, к примеру, что в крупах, растительном масле, мясных, рыбных и плодоовощных консервах, удовлетворяется практически на 100 %²⁹.

В подсобных сельских хозяйствах развивается животноводство, однако содержание скота приходится, в основном, на предприятия.

Вместе с тем, приходится констатировать тот факт, что необходимо продолжить процесс внедрения интенсивных технологий в сельскохозяйственное производство, а также частично предоставить возможность подразделениям охраны и конвоирования как структурным подразделениям уголовно-исполнительной системы, решать вопрос об отчуждении и приобретении земель.

Отдельного внимания заслуживает проблема приобретения прав на земельные участки подразделениями охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы³⁰. По нашему мнению, невозможность изменения вида разрешенного использования земельного участка при отсутствии распространения на них действия градостроительных регламентов тормозит развитие участия уголовно-исполнительной системы в земельных правоотношениях (ст. ст. 36-37 Градостроительного кодекса РФ). Сформировалась соответствующая практика³¹. Верховный суд указал

²⁹Петроградская А. А. Некоторые вопросы использования земель сельскохозяйственного назначения учреждениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – №2. – С. 46.

³⁰Красильщиков А. В., Ращупкина Л. В., Солоухина С. В. К вопросу о приобретении прав на земельные участки из государственной и муниципальной собственности учреждениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2018. – №3. – С. 186.

³¹О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 24 марта 2005 № 11: с изменениями и дополнениями // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2005. – № 5.

на то, что вид разрешенного использования невозможно изменить при отсутствии специального закона. Так, в частности, Верховный суд Российской Федерации, рассмотрев вопрос о возможности изменения видов разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения, обосновал невозможность такого изменения отсутствием специального закона³². Полагаем, данный недостаток необходимо устранить, поскольку вид разрешенного использования существенным образом ограничивает возможность использования ее подразделениями уголовно-исполнительной системы для осуществления своих полномочий. В этой связи необходимо включить в Земельный кодекс норму об общем порядке изменения вида разрешенного использования.

Вывод по второй главе. В заключении необходимо отметить, что подразделения охраны и конвоирования, являясь структурными подразделениями уголовно-исполнительной системы, вступают в земельные правоотношения при этом они используют те земельные участки, которые предназначены для размещения подразделений ФСИН России. Вместе с тем, необходимо отметить, что участие охраны и конвоирования в земельных правоотношениях существенно ограничено в виду целевого назначения таких участков. Существенно ограничено право использования и распоряжения ими. В соответствии с ЗК РФ, земельные участки, предназначенные для постоянного (бессрочного) пользования, запрещается отчуждать.

В настоящее время участие подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях во многом обусловлено необходимостью использования ими земель сельскохозяйственного производства, возникновение продовольственного самообеспечения подразделений

³² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 г., утвержденный 4 июня 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163923/ (дата обращения: 15.04.2021).

уголовно-исполнительной системы. В этой связи необходимо помнить об обязанности рационального и целевого использования земель, обеспечении их охраны. При организации указанной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы должны соблюдаться нормы и экологические требования, предусмотренные ст. 49 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования необходимо отметить некоторые особенности, проблемы и пути их преодоления отделами охраны и конвоирования в процессе участия в земельных отношениях.

Подразделения охраны и конвоирования представляют собой специальные подразделения в структуре уголовно-исполнительной системы, в основе которой должен лежать принцип единоначалия. Для того, чтобы подразделения охраны и конвоирования эффективно осуществляли свою деятельность, необходимо обеспечить механизм финансирования и развития материально-технической инфраструктуры, социальных гарантий, материального поощрения сотрудников.

В настоящее время интенсивное развитие земельных правоотношений оказало влияние на множество сфер, в том числе были затронуты уголовно-исполнительные отношения. В последние годы наметилась благоприятная динамика в вопросе распределения бюджетных средств учреждениям и органам, исполняющим наказания.

Подразделения охраны и конвоирования, являясь структурными подразделениями уголовно-исполнительной системы, вступают в земельные правоотношения при этом они используют те земельные участки, которые предназначены для размещения подразделений ФСИН России. Вместе с тем, необходимо отметить, что участие охраны и конвоирования в земельных правоотношениях существенно ограничено в виду целевого назначения таких участков. Существенно ограничено право использования и распоряжения ими. В соответствии с ЗК РФ, земельные участки, предназначенные для постоянного (бессрочного) пользования, запрещается отчуждать.

В настоящее время участие подразделений охраны и конвоирования в земельных правоотношениях во многом обусловлено необходимостью использования ими земель сельскохозяйственного производства,

возникновение продовольственного самообеспечения подразделений уголовно-исполнительной системы. В этой связи необходимо помнить об обязанности рационального и целевого использования земель, обеспечении их охраны. При организации указанной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы должны соблюдаться нормы и экологические требования, предусмотренные ст. 49 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Отдельного внимания заслуживает проблема приобретения прав на земельные участки подразделениями охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы. По нашему мнению, невозможность изменения вида разрешенного использования земельного участка при отсутствии распространения на них действия градостроительных регламентов тормозит развитие участия уголовно-исполнительной системы в земельных правоотношениях (ст. ст. 36-37 Градостроительного кодекса РФ). Верховный суд указал на то, что вид разрешенного использования невозможно изменить при отсутствии специального закона. Полагаем, данный недостаток необходимо устранить, поскольку вид разрешенного использования существенным образом ограничивает возможность использования ее подразделениями уголовно-исполнительной системы для осуществления своих полномочий. В этой связи необходимо включить в Земельный кодекс норму об общем порядке изменения вида разрешенного использования.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ: [принят 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ: [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 28 марта 2013 г. № 388-ФЗ: [принят 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 9-ФЗ: [принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 45. – Ст. 4659.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 30 апреля 2021 г. № 120-ФЗ: [принят 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 марта 2021 г.

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 367-ФЗ: [принят 31 июля 1998 № 145-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2021 г.

8. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания

в виде лишения свободы: закон РФ: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ: [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

9. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 177-ФЗ: [принят 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

10. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ: [принят 27 мая 2003 № 58-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 34. – Ст. 3098.

11. О центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 28 ноября 2015 № 333-ФЗ: [принят 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 46. – Ст. 6234.

12. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ: [принят 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

13. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента от 8 сентября 2017 г. № 412: [принят 13 октября 2004 г. № 1314] // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 35. – Ст. 3654.

14. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ [принят 14 октября 2010 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 05 мая 2021 г.

15. Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 53 [принят 20 мая 2013 г. № 72] // Официальный интернет-портал правовой информации

(www.pravo.gov.ru) 24 марта 2021 г.

16. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 29 января 2021 г. № 34 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 января 2021 г.

17. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 17 июня 2013 г. № 236 [принят 4 сентября 2006 года № 279] // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

18. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)»: распоряжение Правительства [принято 23 декабря 2016 № 2808-р] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 27 декабря 2020 г.

Научные, учебные, справочные издания

19. Аксенов А. А. Управление в уголовно-исполнительной системе. Введение: учеб. пособие. / А. А. Аксенов. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 368 с.

20. Ерофеев Б. В. Земельное право России: учеб. для вузов. / Б. В. Ерофеев. – 7-е изд., перераб. и доп.– М.: Профобразование, 2018. – 513 с.

21. Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для прикладного бакалавриата. – 9-е издание перераб. и допол. / С. М. Зубарев – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 286 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-469879#page/1> (Дата обращения: 5 мая 2021 г.).

22. Коренев А. П. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / под ред. А. П. Коренева. – М.: Щит-М, 2002. – 487 с.

23. Эминов В. Е., Орлов В. Н. Уголовно-исполнительное право России. В 2-х томах. Т 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и. доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015 г. – 287 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-v-2-t-tom-2-451768#page/287> (Дата обращения: 12 июня 2021 г.).

24. Эминов В. Е., Орлов В. Н. Уголовно-исполнительное право России. В 2-х томах. Т 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – 3-е изд., испр. и. доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015 – 522 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-v-2-t-tom-2-451768#page/522> (Дата обращения: 10 июня 2021 г.)

25. Петрухин Э. В. Обеспечение режима и безопасности в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие. в 2-х томах. Т 2. / под общ. Ред. Э. В. Петрухина.– М.; Рязань: Управление режима и надзора ФСИН России; Академия ФСИН России. –2013. – 839 с.

Монографии

26. Аксенов А. А. Проблемы государственного управления в уголовно-исполнительной системе России. Состояние и перспективы (организационно-правовой аспект): монография. – Рязань: Институт права и экономики МВД Российской Федерации, 1996.

27. Баринов А. В. Особенности имущественных отношений казенных учреждений ФСИН России / А. В. Баринов, Л. В. Ращупкина, А. Л. Сердюк // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 3. – С. 36–39.

28. Баринов А. В. Вещные права казенных учреждений уголовно-исполнительной системы / А. В. Баринов, Л. В. Ращупкина // Тенденции развития права и экономики в XXI веке: сб. материалов всерос. науч.-практ.конф. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016.

29. Грядов С. И. Организация сельскохозяйственного производства: учеб. пособие./ С. И. Грядов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014.

30. Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: Монография. – М., 2006. – 87 с.

31. Ивашко Н. Н. Сущность профессиональной готовности сотрудников подразделений охраны и конвоирования исправительных учреждений к служебной деятельности // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – №1. – 176 с.

32. Крассов О. И. Право собственности на землю в Российской Федерации: монография / О. И. Крассов. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 83 с.

33. Кулаков С. В., Мешкова Л. В., Фадеева К. Ф. и др. Актуальные проблемы психологического сопровождения сотрудников УИС: аналитический обзор / С. В. Кулаков, Л. В. Мешкова, К. Ф. Фадеева и др.; ФКУ НИИ ФСИН России, УВСПР ФСИН России. – М., 2016.

Материалы периодической печати

34. Бочаров И. В., Хохрин С. А. Разработка новых подходов к формированию профессиональной компетентности сотрудников подразделений охраны и конвоирования ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – М.: ИНФА-М, 2018.– №1. – С. 12–15.

35. Козлов А. И. Некоторые аспекты правового регулирования деятельности служб охраны и конвоирования ФСИН России в свете проведения реформирования УИС // Человек: преступление и наказание. – М.: ЮНИТ-ИНФОРМ, 2019. – №4. – С. 9–12.

36. Красильщиков А. В., Ращупкина Л. В., Солоухина С. В. К вопросу о приобретении прав на земельные участки из государственной и муниципальной собственности учреждениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – Кузбасс, 2018. – №2. – С. 186–192.

37. Михеева С. В., Шиханов В. А. Субъекты правоотношений в аспекте обеспечения режима конвоирования // Вестник Самарского юридического института. – Самара, 2018. – №1. – С. 68–72.

38. Михеева С. В., Шиханов В. А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – Самара, 2015. – № 3 (17). – С. 58–62.

39. Петроградская А. А. Некоторые вопросы использования земель сельскохозяйственного назначения учреждениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. – Самара, 2017. – №2. – С. 46–49.

40. Петроградская А. А. Некоторые вопросы взаимодействия органов местного самоуправления с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы / А. А. Петроградская // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. – Самара, 2016. – С. 14-20.

Диссертации и авторефераты

41. Паршков А. В. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе: дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2016.

42. Петренко Н. И. Становление и развитие управления УИС России: дис. кан. юрид. наук. – Рязань, 2002.

43. Ястребов О. А. Государственное унитарное предприятие, как субъект административного права: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2007.

Материалы юридической практики

46. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 г.: утвержденный 4 июня 2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163923/ (дата обращения: 15 апреля 2021).

47. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации [вынесено 24 марта 2005 № 11] // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2005. – № 5.

48. Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / Е. В. Лисин (неопубликованный акт).

Содержание осужденных³³

	На 01.01.2020	На 01.01.2021	+/-
прибыло осужденных	241	278	+37
в.т.ч.вновь осужденных	221	247	+26
прибыло своим ходом согласно Приказа МЮ РФ №102 от 06.04.2009 г. из них мужчин	73	67	-6
женщин	30	28	-2
	43	39	-4
Выбыло	228	253	+25
освобождено всего, из них:	205	229	+24
освобождено по сроку	132	155	+23
по УДО	50	49	-1
замена лишения свободы более мягким видом наказания (ст.80 УК РФ)	21	24	+3
в связи с предоставлением отсрочки отбывания наказания	0	1	+1
в связи с болезнью (ст.81 УК РФ)	2	0	-2
направлено материалов на помилование/помиловано	1/0	0	-1
этапирование в ИК-общ. режима всего/женщин	24/4	17/4	-7/0
в БДО	7	0	-7
в СИЗО	18	20	+1
Умерло	1	0	-1
Содержится:	96	96	-

³³Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / Е. В. Лисин (неопубликованный акт).

Плановые показатели по производству продукции³⁴

Наименование	На 01.10.2020 г.	На 01.10.2021г.	+/-
Поголовье КРС, гол	145	240	+95
В том числе коров, гол	62	77	+15
Поголовье свиней, гол	231	176	-55
в том числе основные свиноматки	15	15	0
разовые свиноматки	7	7	0
хряки	3	3	0
молодняк: до 2 мес.	66	32	-34
от 2 до 4 мес.	56	30	-26
Откормочные: от 4-6 мес.	51	21	-30
от 6-8 мес.	33	68	+35
Поголовье лошадей, гол	6	6	0
Родилось телят, гол	44	70	+26
Родилось поросят, гол	158	84	-129
Количество пчелосемей	20	20	0
Надоено молока, т	194,445	177,063	-17,382
Реализовано молока, т	342,393	320,786	-21,607
Среднесуточный надой, л	11,5	9,2	-2,3
Производство мяса в убойном весе, т	74,945	74,867	-0,078
Реализация мяса, т	74,300	74,969	+0,669
Валовый привес КРС, ц	336,70	231,31	-105,39
Свиней, ц	146,98	95,99	-50,99
Среднесуточный привес КРС, гр.	1009	846	-163
Свиней, гр.	366	300	-66

³⁴Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / Е. В. Лисин (неопубликованный акт).

Плановые показатели по производству продукции³⁵

Наименование	за 9 месяцев 2019 г.			за 9 месяцев 2020 г.		
	План,т	Факт,т	% выполн	План (т)	Факт (т)	% выполн
Мясо свинина	18,67	23,598	126	29,129	29,129	100
Мясо говядина	42,98	51,349	119	44,6	45,737	102
Молоко	321,3	342,393	107	320	320,786	100
Мука ржаная	184	187,29	102	0	0	0
Крупы	0	0	0	152	153	100

³⁵Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан / Е. В. Лисин (неопубликованный акт).